

Эта история о том, как я впервые полюбил учебу. Мои родители успешные бизнесмены. В деньгах мы никогда не нуждались. Когда нам что-то хотелось, мы просто брали и покупали это. Я ученик выпускного класса, мне 18 лет, но в школу никогда не ходил. Родители оплатили мне надомное обучение, чтобы я получал больше индивидуальных знаний и не подавлялся массам. Мне это, понятное дело, понравилось.

Суть надомного обучения заключается в том, что учителя ходят домой к надомнику после своих школьных уроков. Ко мне ходили учителя по всем предметам. Почти всегда на один предмет приходился один учитель. Во время урока родители сидели в другой комнате, а занятия проходили в большой, просторной гостиной, дверь которой показывала на входную дверь, коридор. Многие учителя были старые, так что никто меня сексуально не заводили, но была одна учительница по английскому языку Оксана...

С английским языком у меня проблем никогда не было. Я люблю этот предмет и сам язык. Поэтому я производил хорошее впечатление на нее. Она была молодой. Ей лет тридцать, с длинными черными волосами, стройная, с длинными совершенными ногами. Глаза большие, черные зеркальные, носик маленький и загорелая кожа. Она часто носила джинсы и даже тогда выглядела совершенством. Тогда упругая попа выделялась и притягивала взгляд. На контрасте ног и джинсов ее ступни еще больше манили и всегда хотелось к ним прикоснуться, взять в ладони. Но когда она надевала юбку, даже ниже колена от ног нельзя было оторваться.

Каждый урок проходил в муках. Мне приходилось думать о том, что делаю, пишу, читаю, выполняю задания из учебника, но мысли было совершенно не здесь. Поэтому постоянно поглядывал на нее, как она положив руку под ноги, ногу на ногу и разглядывает комнату. Как мне в этот момент хотелось быть ее рукой.

Она никогда не показывала себя с сексуальной стороны и вела себя со мной, как учитель с учеником.

В очередной раз она пришла ко мне на урок. Это было преддверье лета, май или апрель. Она разулась. Я всегда смотрел, как ее ноги освобождаются от туфель, выходя из них, показывая миру свои прелестные, тоненькие ножки с аккуратным педикюром без лака. В этот раз, так как было почти лето, она пришла в свободном платье до пола, обволакивающее ее стройную, как песочные часы талию. Хоть платье было до пола ее ступни все равно выглядывали из под него. С сумы можно было сойти, видя, как ножки соприкасаются с полом, слегка сжимаясь... В этот момент начинаешь завидовать даже полу.

Она села и, как всегда положила ногу на ногу, выставляя ступню в бок, что на нее можно было смотреть. В животе все зашевелилось, потом в голове.

— Ну что, давай проверим домашнее задание. — Тонким, бархатным голоском.

Она стала проверять задание, издевательски покачивая ножкой. Я начал чувствовать, что не выдерживаю. Тем более, что сейчас начнется лето и как минимум три месяца я ее не увижу или же вообще не увижу уже вовсе...

— Простите, Оксана. Не хочу, что вы подумали ничего лишнего, но можно я... аккуратно... просто поцелую вашу ногу?

— Что ты сказал? — слегка нахмурившись, переспросила она, от ее голоса моя голова еще

больше поплыла.

— Просто поцелую. Слегка. Ничего плохого. — говорил я, сползая со стула.

Я встал на колени и попытался прислониться к ноге, но она ее резко убрала под себя, убрала ногу с ноги.

— Да что ты делаешь? Совсем сбрендил?

— Ничего больше. Вам понравится, просто кратко прислонитесь.

Я нагнулся очень низко, так что подбородок касался пола. Ее аккуратная ножка с ровными красивыми пальцами были в напряжении и были готовы отскочить. Я был к ним так близко, что казалось, что они с размером с мою голову. Я выдвинул губы и прислонился ими к пальчику. Она отодвинула ножку. Но я пододвинулся и начал опять. Ее кожа была такая нежная и шелковистая, а ногти ровные и приятные на вкус. В какой-то момент она перестала отодвигать ножку. Минут десять я целовал и слегка, кончиком языка полизывал один пальчик. Мне хватало уже этого. Пенис стал очень твердым и старался, чтобы сквозь штаны и трусы он не прикоснулся к полу, а то сразу бы разразился, мне хотелось еще возбуждаться. Это были волшебные десять минут. У меня даже не затекла шея. Потом я перешел к другому пальчику, и только мысль, что она тут не будет сидеть вечно, заставила меня быстро приступить к другим. Потихоньку, проводя губами и языком по щелям между пальчиками, я перешел к самой ступне, чувствуя каждую вену. Она, кажется и сама стала получать удовольствие. Затем я начал целовать лодыжку, порой замахиваясь на ногу. Длинное платье обволокло меня и края его щекотали мне шею. Нежно прижавшись к стройной ножке губами, я поднимался по ней выше и выше, дойдя до колена. В этот момент, она выставила ножку и погладила по моему животу. Я думал, что она поглаживает, но постепенно, она меня слегка оттолкнула, дав понять, что она не хочет, чтобы я поднимался выше. Но все же напоследок я успел крепко поцеловать ровную, твердую коленку. Я встал и сел на место. Она, проверив до конца задание, поставила оценку и пошла обуваться. Все ходили молча, пока она стеснительно не попрощалась и вышла из дому. Но на следующем занятии, в ней проснулось то, что мне и ей очень понравилось.

В следующий запланированный день, когда должен быть английский, родителей не было дома. Мне пришлось принимать учителей самому. С минуты на минуту уже должна была прийти учительница по английскому. Но она уже на пол часа опаздывала. Я ждал ее с шевелениями в животе. И не потому что бы возбужден, а потому что было страшно. Я не представлял, как буду смотреть ей в глаза, после того, что я делал, мне было стыдно. В дверь позвонили.

Я открыл дверь и не мог поверить глазам. Учительница была в небольшом топике, явно без лифчика. Короткая юбка, которая выше колен сантиметров на десять, тоненькие колготки и шикарные туфли. С макияжем ничего не изменилось. Когда она вошла, я закрыл дверь, у меня уже твердо все стояло, а голова снова кружилась.

— Привет. Родителей сегодня нет дома? — спросила она. По сравнению с тем, как она уходила в прошлый раз, стеснительно и робко, в этот раз она вела себя очень уверенно.

— Здравствуйте. Да, их нет сегодня.

— Отлично.

Она не стала разуваться и прошла в гостиную прямо в туфлях на высоком каблуке. Мне казалось, что я сейчас упаду без сознания.

Она села, положила ногу на ногу, стала ею раскачивать. Начала с проверки домашнего

задания.

В задании, к слову, все было точно правильно, так как, чтобы отвлечь учительницу от прошлого урока и не злить ее больше я старался больше обычного над его выполнением. А потом еще и дал проверить его отцу, что очень часто летал в Америку и знал английский, как сами носители языка.

С внимательным видом она проверила задание. Я не знал, что говорить.

— Простите меня... ну... за прошлое...

— Ничего. Тебе же понравилось?

— Да, конечно. Более чем. Вы очень красивая.

— Спасибо, — улыбаясь, сказала она и продолжила чуть ли не шепотом, — Мне тоже понравилось.

— Но сейчас не об этом. — закрыв учебник сказала она. — В задании все не правильно.

— Как? Все должно быть правильно. Все проверено.

— Нет. — капризно сказала она. — Все не так. — Через паузу продолжила. — Раз уж тебе понравился... прошлый урок... может захочешь исправить оценку?

— Да, конечно! — в восторге забился я. Я, наконец, понял, что сегодняшний день войдет в мою память, как лучший.

— Тогда разуй меня. А то я забыла, кажется. Не хочу вам в дом грязь приносить.

Она поставила и выдвинула ножку. Я встал на колени, наклонился и также, как в прошлый раз начал целовать пальчики. Нижней губой я прижимался к подошве, верхней к пальчикам, а языком проходил там, что было посередине.

— Давай, лижи нежнее. Тебе это нравится?

— Да, очень.

— Тогда давай. Продолжай. И пускай побольше слюнек.

Я послушно и с наслаждением стал вылизывать гладенькие ножки, специально пуская больше слюней, которая текла по щекам и по ножкам. Когда капля скатывалась по ножке, я пытался ее поймать ртом, но иногда не получалось и в такие моменты я чувствовал, как я приятно и как по ноге проходят маленькие мурашки. Сквозь очень тонкие колготки чувствовалась приятная кожа. Я брал в губы колготки и всасывал их. Где я лизал, потом проводил по тем местам губами, чувствуя кожу под мокрой сетчатой тканью колготок. Медленно я дошел языком до ремешков, проходя им по всей ступне. Зубами схватился за ремешок, потянул и освободил плененную ножку.

— Теперь переставь ее на пол. — приказала она.

Я легонько взял в руки ножку, как что-то безумно дорогое и бьющейся и переставил ее с туфли на пол. Потом взялся за другую ножку. Но вторую она повернула подошвой ко мне, и я взял в рот каблук и стал полизывать и посасывать его. Я посмотрел на нее снизу вверх. Она смотрела на меня с улыбкой и довольным видом. Когда она, чуть не наступив на мою нижнюю челюсть, поставила ножку, я также как и прошлую стал полизывать и высвободил от ремешка. Оторвавшись от нее, я взял ножку в руки и приподнял. В этот момент она резко подхватила ножку и, смеясь, подтянула ее к себе.

— А теперь садись и проверяй свое «правильное» домашнее задание. Будешь сам искать там ошибки, это полезнее, чем я тебе сама укажу на них и ты потом про них забудешь.

Она всегда так раньше говорила, когда находила у меня какие-то ошибки. И всегда говорила с улыбкой. Никогда, даже если я делал серьезные ошибки, она на меня не повышала голос, а

наоборот делала все с широкой, доброй улыбкой, будто это смешная ошибка. Также было и в этот раз. Хотя в этот раз у меня совсем был не тот настрой, чтобы смотреть в учебник и искать ошибки, которых заведомо нет. Но я все же уткнулся в учебник, чтобы хоть как-то отвлечься. Она встала и стала что-то делать, но я не отрывался от учебника. Потом она что-то бросила на стол. Я посмотрел и увидел, что это были маленькие, хорошие трусики. Стринги. Она села обратно и положила ножки мне на ноги, наткнувшись на ствол. В этот момент он чуть ли не взорвался.

— Если хочешь, можешь освободиться. Меня стесняться не надо. Что ты так скованно со мной общаешься? Расслабься — Игриво сказала она, перебирая ногами.

Так, как я уже не мог сдерживаться я встал и полностью разделся. Я чувствовал себя очень не привычно, стоя голым перед учителем. И это ощущение еще больше меня заводило.

— Ууу... Как ты меня любишь. — с одобрительной улыбкой сверкнула глазами Оксана, смотря на мой живот.

Затем я сел на место. Она также положила ножки только уже на голого меня. Ее ножки стали медленно тереться о мой член, сводя меня окончательно с ума.

Тебе приятно? — страстно сказала она.

— Очень!

— Неправильно!

— Yes, it's so hot and pleasure!

— Правильно! — посмеялась Оксана.

Ее ножки были гладкими, нежными и слегка мокрыми от того, что я же сам их лизал. Затем она зажала член между двумя ножками и стала водить из верх-вниз, приводя меня в настоящий оргазм, что я начал стонать. Все это она делала с игривой улыбкой. Она приподняла своими ножками меня за член, что я слегка привстал. Член нацеливался на стол. Она пододвинула учебник по английскому туда, куда должен был попасть снаряд. В тряске и агонии член затрясся и из него полилось много белой жидкости, много спермы, забрызгав собой почти весь учебник. Я без сил упал на стул. Оксана взяла учебника, встала и подошла ко мне. Теперь ее лицо было близко ко моему, что я даже мог чувствовать ее щечку. Было так хорошо, что член даже не хотел расслабляться. Перед нами был забрызганный спермой учебник. Она приподняла его поближе к нашим лицам и мы оба стала слизывать с него все стекающее. Авторы, обложка — все это я видел перед глазами. Я далеко выдвинул свой язык, как и она. И наши языки часто натыкались друг на друга, соприкасаясь. У нее упругий, приятный язычок. Рядом с ней мне было приятно занимать даже этим. И даже такая жидкость казалось сладкой. Доделав дело, она отложила учебник и села на свое место.

— Что ж. Ты заслужил «пятерку». Теперь тебе приятнее получать «пятерки»?

— Да! — подтвердил я.

— Но где же красная ручка? — В растерянности стала водить руками в поисках ручки, что лежала перед ней. Чем я буду... а вот она...

Она взяла ручку и стала водить по учебнику, не прикасаясь к нему, имитируя движениями, что она не пишет

— Она не пишет! — воскликнула она.

В этот момент я смотрел на ножки, которые были загорелыми и яркими, сверкали так, что казалось, что в них отражается весь свет.

Она широко расставила ножки, выставляя свой выбритый треугольничек. В пяти-десяти

сантиметров от промежности были видны складки колготок на обеих ножках. Ее кисонька была красной, по цвету напоминая мякоть арбуза, манящей. На ней видны были отражения от влаги, она была мокрой. Как мне тогда хотелось вылизать весь сок.

— Сделай так, чтобы она писала. — с улыбкой сказала учительница. Сделаешь?

— Да.

— Скажи «да, любимая»!

— Да, любимая.

Учительница обмакнула об оставшуюся сперму ручку и противоположным концом вставила в кису, указывая руками, что надо делать. Пока я вставал на колени, она водила рукой по ручке.

Я наклонился и стал посасывать, полизывать ручку, заставляя ее раскачиваться. Потом ручка уперлась мне в горло и губами я достал ее писю, целуя ее. Не забывал о ручке, которую я раскачивал языком. Учительница застонала, поглаживая свою грудь через блузку. Минут через десять, она уже почти орала от оргазма. Она резко вытащила ручку, вытащив тем самым ее у меня изо рта. Тогда я наконец-то прижался всем лицом к вагине. В тряске из блаженного треугольника вытекла приятная, сладкая жидкость, которую я подержал во рту, чтобы распробовать и проглотил.

Успокаиваясь, она гладила меня по голове, как ребеночка. А я стал нежно полизывать языком уже все, что мне хотелось — всю кисочку королевы. Через какое-то время, неожиданно, но очень приятно для меня потекла еще одна жидкость, которая лилась сильнее и больше прежней. Сильная, теплая и вкусная струя наполняла мой рот, что я еле успевал заглатывать. Закончив, она встала и помогла встать мне.

— Хорошо, заслужил.

— Можно я и дальше буду продолжать так учиться? — Встав, умоляюще спросил я.

— Если хочешь, то конечно.

Стоя, она поставила в дневник и в учебник мне «пять». Я наклонился еще раз, что бы в напоследок помочь ей обуться. Нежно и медленно взял ее ножку и положил ее в туфельку, застегнув и еще раз смотрел, как уходить самые дорогие для меня ножки. Она была уже у двери, когда остановилась и, не оборачиваясь, задрала юбку, выставляя большие, красивые бедра.

— Поцелуй меня тогда на прощанье. — кокетливо сказала учительница.

Я подбежал к ней и стал целовать упругую, пружинистую попку. Проводя губами и мокрым языком из стороны в сторону и зарываясь глубоко внутрь ее. Затем она напрягла ягодицы и направилась от меня, попрощалась и вышла, а я так и остался в квартире весь голый.

Это был один случай. Да и вообще выдуманный, но приятный. С тех пор она уже не заставляла так заслуживать «пятерки». И это было жутко обидно. Но все же, чтобы не подставлять учительницу и тем самым отблагодарить ее, я стал учить английский с тройной силой и выиграл кучу школьных олимпиад.